Изданіе партіи народной свободы

Бар. Б. Э. НОЛЬДЕ

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ

Цѣна **20** коп.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Т-ва А. С. Суворина — «Новое Время», Эртелевъ пер., 13
1917

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
1766
26

Національный вопросъ въ Россіи[1].

Политическій опытъ разноплеменныхъ западныхъ государствъ и нашъ собственный, если не столь богатый, то для насъ особенно поучительный, свидѣтельствуетъ, что національная проблема можетъ быть разрѣшаема въ двухъ формахъ: болѣе простой и менѣе совершенной формѣ—территоріальной и менѣе простой, но болѣе совершенной формѣ—личной (персональной).

Государство можетъ поступить, прежде всего, слѣдующимъ образомъ. Во имя интересовъ отдѣльной національности, оно можетъ отмежевать ей извѣстную часть своей территоріи, и на этой территоріи признать за этой національностью нѣкоторую гегемонію, нѣкоторыя преимущественныя права, предѣлы коихъ могутъ быть различными. Продолжая оставаться въ рамкахъ общаго государства, территорія пріобрѣтаетъ въ то же время самобытную національную окраску. Таково территоріальное рѣшеніе національнаго вопроса.

Не отвергая возможности руководствоваться принципомъ національнаго большинства при опредѣленіи границъ русскихъ губерній, не отрицая, что, согласныя съ рѣшеніями нашей партіи по вопросу объ автономіи, соединенія автономныхъ высшихъ союзовъ Россіи, могутъ слагаться также подъ

[1]) Докладъ, читанный на IX делегатскомъ съѣздѣ партіи Народной Свободы, 24-го іюля 1917 г.

вліяніемъ національнаго признака,—партія уже признала принципъ украинской автономіи,—я все же не могу считать раздѣлъ Россіи по національностямъ единственно правильнымъ и единственно возможнымъ рѣшеніемъ русской національной проблемы.

Такой раздѣлъ не имѣетъ твердой исторической опоры, ибо многія русскія національности не знали самобытнаго политическаго существованія въ прошломъ, и русскія губерніи составлялись, по выраженію Лохвицкаго, изъ административныхъ станцій, къ которымъ приписывались извѣстныя части территоріи. Далѣе, такому національному раздѣлу Россіи могутъ оказать сопротивленіе могущественные факторы экономическаго характера, которые часто не позволяютъ дробить русскую территорію по этнографическимъ гранямъ. Наконецъ, такое дѣленіе вызываетъ вѣскія сомнѣнія и съ точки зрѣнія правильнаго построенія всего русскаго государственнаго обихода. Національный раздѣлъ вызываетъ опасность національныхъ имперіализмовъ. Подъ власть одной народности, за которой на данной территоріи будетъ признано господствующее положеніе, силою вещей были бы отданы національныя меньшинства, живущія на той же территоріи. Территоріально господствующая національность неизбѣжно будетъ стремиться къ самоутвержденію на счетъ болѣе слабыхъ численно національностей. Россія должна сознавать за собой столько грѣховъ, связанныхъ съ прежнимъ стремленіемъ навязать свою народность разнороднымъ національностямъ, жившимъ на русской территоріи, что она не въ правѣ теперь со спокойной совѣстью передать эту отрицательную миссію другимъ привилегированнымъ русскимъ народнымъ группамъ, подобно тому, какъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, освободивъ Венгрію, Бейстъ отдалъ подъ гнетъ венгерцевъ, жившихъ въ Венгріи сербовъ, румынъ, русскихъ и нѣмцевъ. Мы не воздвигнемъ въ Россіи прочной политической постройки при помощи попытокъ построить іерархію россійскихъ національностей. Русское государство должно обезпечить за всѣми своими гражданами возможность свободнаго культурнаго развитія, на началахъ политическаго и гражданскаго равенства. Это

основное начало равноправія должно быть проведено и при разрѣшеніи русской національной проблемы: въ новой Россіи не должно быть ни централизованнаго, ни децентрализованнаго національнаго угнетенія.

Однако, право національностей на свободное развитіе должно быть обезпечено. Національность есть дорогая населенію культурная цѣнность, которой, конечно, нельзя пренебречь; она тѣсно связана съ другими высокими цѣнностями, школой, церковью, литературой, печатью и т. д., а ихъ всемѣрное развитіе, при общей скудости нашей культуры, настоятельно необходимо. Обезпеченіе національныхъ интересовъ есть прямая обязанность государственной власти, но это обезпеченіе должно совершаться по возможности такъ, чтобы всѣ національности получали равное благопріятствованіе.

Территоріальная система не представляетъ собою универсальнаго и наиболѣе совершеннаго средства достиженія этой основной цѣли.

Для того, чтобы выяснить пути правильнаго обезпеченія развитія и равновѣсія національностей въ Россіи, надо считаться съ разнообразіемъ формъ, въ которыхъ могутъ выливаться національныя стремленія.

Эти стремленія касаются, прежде всего, обезпеченія равномѣрной доли участія всѣхъ національностей въ дѣлахъ общаго и мѣстнаго государственнаго управленія и самоуправленія. Задача обезпеченія такого національнаго равновѣсія, во многихъ странахъ, напримѣръ, въ Австріи, составляющая предметъ самыхъ острыхъ споровъ и борьбы, у насъ, по счастью, пока успѣшно достигается благодаря принятой нами системѣ пропорціональныхъ выборовъ, которая введена для Учредительнаго Собранія и для земскихъ и городскихъ выборовъ. Эта система должна примѣняться и впредь.

На второмъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить требованія національностей, касающіяся языка, этого высшаго символа и выраженія національности. Какъ обезпечить равноправіе языковъ въ русскихъ условіяхъ? Территорія Россіи такъ велика, національности такъ разнообразны, культурный уровень ихъ такъ различенъ, что мы едва ли можемъ спра-

виться съ вопросомъ объ языкахъ одною общею формулой ихъ полнаго и повсемѣстнаго равноправія, подобной той, которая содержится въ бельгійской или австрійской конституціяхъ. Требовать, чтобы вездѣ и всюду было узаконено употребленіе въ дѣлахъ управленія и самоуправленія и въ школѣ всѣхъ русскихъ языковъ, конечно, практически немыслимо. Силою вещей мы должны исходить изъ того начала, которое выражено въ § 12 нашей программы и которое заключается въ признаніи русскаго языка языкомъ общегосударственнымъ. Русскій языкъ долженъ остаться языкомъ центральныхъ государственныхъ учрежденій, арміи и флота, онъ долженъ, сверхъ того, какъ единственно возможный въ Россіи международный языкъ, сохранить, наряду съ другими языками, права гражданства во всѣхъ тѣхъ государственныхъ установленіяхъ и публичныхъ союзахъ, которые не предназначены служить исключительнымъ цѣлямъ какой либо одной національности.

Но не должно чинить препятствій къ удовлетворенію стремленій національностей пользоваться роднымъ языкомъ въ государственныхъ учрежденіяхъ и публичныхъ союзахъ всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ живетъ смѣшанное въ національномъ смыслѣ населеніе. Въ зависимости отъ того, какъ группируются національности, представляется желательнымъ допустить въ мѣстной государственной жизни употребленіе, при сношеніяхъ съ населеніемъ и во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ, языки, на которыхъ говорятъ и національное большинство данной мѣстности, и національныя меньшинства, безъ предоставленія какому-либо изъ нихъ безусловно господствующаго надъ другими положенія. Само собой разумѣется, при разрѣшеніи вопроса придется считаться съ чисто техническими трудностями. Программа равноправія языковъ не можетъ быть выполнена сразу, ибо введеніе употребленія нѣсколькихъ языковъ въ государственныхъ учрежденіяхъ и публичныхъ союзахъ требуетъ радикальной передѣлки существующихъ дѣлопроизводственныхъ механизмовъ. Реформа можетъ быть проведена съ нѣкоторой постепенностью, но въ ея осуществленіи должно стремиться къ постепенному признанію

именно равноправія всѣхъ національныхъ языковъ, а не предоставленія правъ мѣстнаго господства какому-либо одному языку.

Иначе говоря, система національныхъ языковъ въ конечномъ ея построеніи должна покоиться не на территоріальномъ началѣ, но на началѣ личномъ, на правѣ всѣхъ національностей пользоваться своимъ языкомъ въ сношеніяхъ съ властью и требовать, чтобы постепенно его языкъ сталъ, наряду съ другими, дѣлопроизводственнымъ языкомъ учрежденій, которыя его обслуживаютъ.

Еще опредѣленнѣе та же мысль о принципіальномъ равноправіи статуса и о разрѣшеніи національнаго вопроса въ Россіи на началѣ личномъ, а не мѣстномъ, должна быть проведена по отношенію къ положительнымъ стремленіямъ національностей въ области ихъ культурнаго національнаго строительства. Національныя школа и церковь представляютъ главныя проявленія этихъ стремленій, но нельзя отрицать возможность рожденія въ будущемъ и другихъ проявленій національной культурной дѣятельности. Намъ несомнѣнно суждено пережить въ ближайшемъ будущемъ періодъ усиленія національнаго творчества и закрѣпленія всѣхъ національныхъ позицій. Такъ же, какъ въ Австріи, у насъ могутъ народиться стремленія обособить рядъ отправленій мѣстной жизни, напримѣръ, въ области общественнаго призрѣнія, экономической, осуществленія нѣкоторыхъ промысловъ и занятій и т. д. Правильное осуществленіе этихъ стремленій невозможно при системѣ мѣстныхъ національныхъ имперіализмовъ, ибо въ глазахъ русскаго государства не должно быть національностей перваго и второго разряда. Поэтому національныя требованія должны быть осуществлены, прежде всего, путемъ предоставленія опредѣленныхъ правъ самоопредѣленія личнымъ, не-территоріальнымъ, народнымъ союзамъ.

Въ старомъ русскомъ правѣ есть превосходный образецъ такого разрѣшенія національныхъ проблемъ на началахъ личныхъ. Я разумѣю уставъ армяно-грегоріанской церкви 1836 г. Эта національная конституція русскихъ армянъ построена на томъ, что всякій армянинъ,—ибо практи-

чески вѣроисповѣдный признакъ здѣсь совпадалъ съ національнымъ,—совершенно независимо отъ того, гдѣ онъ находится, входитъ въ составъ одного религіозно-національнаго общенія, призваннаго удовлетворять его культурныя нужды. Нѣтъ армянской національной организаціи въ предѣлахъ Россіи, которая была бы пріурочена къ какимъ-либо опредѣленнымъ губерніямъ и уѣздамъ съ армянскимъ большинствомъ или хотя бы квалифицированнымъ меньшинствомъ, но есть повсемѣстная національная армянская организація съ широкими культурными функціями. Не возникаетъ никакого вопроса объ отношеніи къ ней какихъ-либо національныхъ меньшинствъ въ армянскихъ губерніяхъ или уѣздахъ, а тѣмъ самымъ заранѣе устранены всѣ источники національныхъ счетовъ и распрей.

Временное правительство уже использовало эту мысль при разрѣшеніи другой, кавказской національной проблемы. Автокефальная грузинская православная церковь, объединяющая картвельскую народность, возстановлена также на началахъ личной національной группировки.

Въ этихъ прецедентахъ намѣченъ здравый и правильный путь разрѣшенія національныхъ задачъ въ церкви, школѣ и другихъ отправленіяхъ національной культурной жизни. За любыми группами, сознающими свою національность, государствомъ должно быть признано право составлять единые національные союзы для осуществленія задачъ культурнаго управленія, притомъ на началахъ публичныхъ, а не частныхъ.

Нѣтъ возможности заранѣе для всѣхъ національныхъ публичныхъ союзовъ одинаково предрѣшить ихъ внутреннюю организацію, компетенцію и отношеніе къ государству. Каждый національный союзъ долженъ, очевидно, использовать тѣ средства національной организаціи, которыя онъ имѣетъ. Національная организація еврейства, напримѣръ, можетъ опираться на исконный общинный порядокъ, въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ приспособленный къ современнымъ требованіямъ, по образцу, хотя бы, того, какъ еврейская община недавно была образована въ польскихъ областяхъ, занятыхъ нынѣ Германіей, съ общинами, окружными

общинами и высшимъ совѣтомъ, пропорціональными выборами, демократическимъ укладомъ общинныхъ органовъ и финансовъ (распоряженіе варшавскаго генералъ-губернатора 16-го ноября 1916 г.).

Большіе національные союзы должны имѣть публичный характеръ и представлять одно изъ колесъ общей государственной машины Россіи, ибо на нихъ возлагается часть той работы культурнаго характера, которую обязано осуществлять государство, разъ такая работа не носитъ «нейтральнаго», съ точки зрѣнія національной, характера и тѣсно связана съ національнымъ бытомъ. Соотвѣтственно этому, государство само должно опредѣлить компетенцію большихъ національныхъ союзовъ, должно предоставить ихъ представителямъ долю вліянія на управленіе соотвѣтствующими ихъ компетенціи дѣлами въ центрѣ и на мѣстахъ и должно обезпечить имъ финансовыя средства, какъ предоставленіемъ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства, такъ и права обложенія участниковъ союзовъ.

Разъ національнымъ союзамъ ввѣрено осуществленіе части государственныхъ функцій въ отношеніи членовъ этого союза, на началахъ лично-національнаго самоуправленія, то, само собой разумѣется, государство признано опредѣлить и условія принадлежности лица къ союзу. Каждый, кто живетъ на многоплеменной территоріи, долженъ заявить свою принадлежность къ той или иной народности, разъ онъ хочетъ пользоваться правами, которыя государство предоставляетъ чрезъ посредство національныхъ организацій. Въ Австріи, гдѣ мысль о лично-національной автономіи пускаетъ все болѣе и болѣе глубокіе корни въ государственной организаціи, національный статусъ подданныхъ опредѣляется особыми національными списками-матрикулами, введенными въ дѣйствіе въ рядѣ провинцій (Моравія для мѣстныхъ выборовъ по закону 1905 г. и для выборовъ въ рейхстагъ по закону 1907 г., Галиція для выборовъ въ сеймъ по закону 1914 г.). Конечно, принадлежность къ національнымъ союзамъ и общинамъ не можетъ быть неизмѣнной и связывающей. Національность не опредѣляется какими-либо объективными, расовыми или иными, признаками;

она есть результатъ порождаемаго культурой сознанія свободной принадлежности къ той или иной народности.

Осуществленіе программы равенства живущихъ въ Россіи народностей путемъ созданія правъ и организаціи большихъ національныхъ публичныхъ союзовъ есть дѣло весьма сложное. Связанное съ пересмотромъ ряда частей нашего законодательства, оно не можетъ быть достигнуто простой декларацiей и требуетъ упорной работы въ одномъ направленіи, работы, которая естественно будетъ идти разнымъ темпомъ по отношенію къ разнымъ національностямъ въ прямой зависимости отъ культурнаго развитія этихъ національностей и ихъ потребности въ національно-культурной организаціи. Но когда эта работа будетъ осуществлена въ Россіи, сохраняющей свое государственное единство, будетъ обезпеченъ миръ и дружное сожительство народностей, на благо русскаго государства и русской культуры [1]).

---

[1]) На основаніи настоящаго доклада IX съѣздъ партіи Народной Свободы въ засѣданіи 24-го іюля 1917 г. принялъ слѣдующія измѣненія программы партіи:

I. Къ § II добавлена вторая часть такого содержанія:

Государство можетъ передать національностямъ, дѣйствующимъ въ качествѣ единыхъ не-территоріальныхъ публичноправовыхъ союзовъ, осуществленіе указываемыхъ закономъ задачъ культурнаго управленія (просвѣтительныхъ, религіозныхъ, по общественному призрѣнію, экономическихъ и т. д. (въ отношеніи всѣхъ лицъ, признающихъ свою принадлежность къ этимъ національностямъ. Организація этихъ національныхъ союзовъ, предметы ихъ вѣдѣнія и степень власти, размѣры производимыхъ имъ изъ средствъ государственнаго казначейства пособій и условія обложенія участниковъ, а равно и отношеніе союзовъ къ государству опредѣляются въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства.

II. § 12 изложенъ слѣдующимъ образомъ:

Русскій языкъ, какъ общегосударственный, долженъ быть языкомъ центральныхъ государственныхъ учрежденій, арміи и флота. Въ мѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государственныя или органовъ мѣстнаго самоуправленія и автономіи, должно быть установлено право употребленія мѣстныхъ языковъ, соотвѣтственно національному составу населенія, съ обезпеченіемъ, въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства, равныхъ правъ русскаго языка, какъ языка не только общегосударственнаго, но и междунаціональнаго, и языковъ національныхъ меньшинствъ. Населенію каждой мѣстности должно быть обезпечено полученіе начальнаго, а по возможности и дальнѣйшаго образованія на родномъ языкѣ.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Петроградъ, Эртелевъ, 13.

БИБЛИОТЕКА
КОММУН. СТАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.